

На протяжении всего пути забота и доступность старшего брата действительно снискали ему симпатию этой группы внешних учеников; по крайней мере, в их сердцах сейчас полное одобрение этого старшего брата. По мере продвижения все больше или меньше познакомились друг с другом, иногда могли перекинуться парой слов, за исключением Су Ци. С того момента как он начал медитировать на спине Белого Феникса и до прибытия к горе Ланьюэ, где находилась Секретная территория Красного Клена, он постоянно пребывал в состоянии культивации, отгороженный от внешнего мира, и, естественно, не знакомился с другими. К тому же, его собственная ледяная аура, отталкивающая людей на тысячи ли, означала, что почти никто не желал приближаться к нему.

Су Ци совершенно не знал об этом, но даже если бы знал, не обратил бы внимания.

Как потомок божественного феникса, Белый Феникс обладал невероятной скоростью. Кажется, лишь в мгновение ока они добрались от Секты Иньсянь до горы Ланьюэ. Фэн И наложил ограничение на спину Белого Феникса, чтобы этих учеников этапа закалки ци не утомил ураганный ветер при полете.

Когда прибыли ученики Секты Иньсянь, ученики Секты Меча Гуйсюй уже стояли в строю, с серьезными лицами следуя за своими предшественниками. Фэн И первым подошел к людям Секты Меча Гуйсюй; лидер секты меча бросил на них взгляд, кивнул — это считалось ответом. Затем ученики Секты Лоянь прибыли на нефритовом Жуй теплого желтого цвета, следом за ними Секта Шаньюань, Секта Бэйшэнь и Секта Тяньхуа, а ученики Врат Бессмертных Пяомяо приплыли на изысканном и элегантном корабле-башне. Эта секта отличалась от других тем, что все её ученики были женщинами. В мире культивации мужчин всегда было больше, чем женщин, и ученицы Врат Бессмертных Пяомяо, каждая обладающая прекрасной внешностью и высоким уровнем культивации, естественно стали объектами ухаживаний и брачных союзов многих сект. Благодаря этому Врата Бессмертных Пяомяо успешно вошли в Десять Великих Бессмертных Сект.

Врата Пути Пилюль были сектой, входившей в Путь через алхимию, и все ученики в ней были алхимиками. Культиваторы в любой момент практики нуждались в помощи пилюль, и поэтому, хотя боевая сила Врат Пути Пилюль отставала, их уважали и поддерживали дружеские отношения с другими Великими Бессмертными Сектами, особенно в последние годы, когда в Вратах Пути Пилюль появился человек с исключительным талантом к алхимии. Все видели, как Сюань Цинцзы из Врат Пути Пилюль привел учеников своей секты на нефритовой тыкке, неторопливо приближаясь; представители прибывших сект поспешили приветствовать его, дружески приветствуя Сюань Цинцзы. Чувствуя удовлетворение, Сюань Цинцзы в то же время не чинился, отвечая на доброжелательность всех.

Поместье Сюньму, подобно Секте Иньсянь, было довольно загадочным; на этот раз люди из Поместья Сюньму не появились на Собрании Бессмертных в городе Юйгуан.

— На этот раз прибыл именно вы, даофренд Сюань Цинцзы? Эта скромница слышала, что должен был прибыть даофренд Сюань Муцзы, поэтому специально привела младшую сестру, чтобы расширить её кругозор.

В этот момент раздался нежный голос, мягкий и шелковистый, но не напускной; слышать его невольно заставляло сердце дрогнуть.

Оглянувшись назад, все увидели женщину в платье цвета озерной зелени, стоящую на изысканном корабле-башне; она прикрывала рот рукой, улыбаясь и весело глядя на них.

— Мой старший брат, даофренд Сюань Муцзы, находится в затворничестве, поэтому на этот раз группу ведет этот старик. Прошу даофренда Оуян не винить, — Сюань Цинцзы погладил свою трехфутовую бороду и с извинением посмотрел на женщину, стоящую за дамой в зеленом платье.

Женщина в платье цвета озерной зелени была ведущим наставником Врат Бессмертных Пяомяо в этот раз, культиватором этапа золотого ядра Му Цзыянь. А стоящая за ней — её младшая сестра Оуян Цянь.

Прекрасная история о взаимной любви между третьим учеником главы Врат Бессмертных Пяомяо Оуян Цянь и главой Врат Пути Пилюль Сюань Муцзы была давно известна каждому в мире культивации. Видя, как на лице Оуян Цянь трудно скрыть разочарование, все демонстрировали понимающие выражения.

Су Ци к этому времени уже вышел из состояния медитации; открыв глаза, он увидел, что почти все окружили изысканный корабль-башню и оживленно беседуют с женщиной-культиватором на нем. Ученики же малых сект и школ осмеливались лишь смотреть издали. Он оглядел кругом и обнаружил, что из Десяти Великих Бессмертных Сект уже прибыли все, кроме Секты Цисюань, и не мог сдержать холодной усмешки в сердце.

Внезапно его взгляд словно невзначай упал на одного человека, но знакомый силуэт заставил его нахмурить еще сильнее. Он смотрел именно на Оуян Цянь, стоящую за Му Цзыянь.

В прошлой жизни он видел Оуян Цянь, но не в таком парящем, словно бессмертном, виде, а как женщину, излучающую демоническую ци, убивающую без морщенья и оставившую зловещую славу на Праведном пути. Хотя он не знал, почему Оуян Цянь из ученицы праведного пути превратилась в главаршу демонов, Су Ци больше не обращал на неё внимания. Он снова оглядел кругом и обнаружил, что, кроме Секты Цисюань, все остальные секты уже прибыли, и снова не смог удержаться от холодной усмешки.

Женщины-культиваторы в мире культивации часто пользуются популярностью, особенно из Врат Бессмертных Пяомяо. В этот момент ученики Секты Иньсянь естественно стояли за своими старшими, надеясь увидеть прославленных фей из Врат Бессмертных Пяомяо. На широкой спине Белого Феникса к этому моменту осталось лишь несколько человек. Су Ци выпустил Белого Клубка из мешка для духовных зверей, и тот тут же бросился к нему в объятия, прося поглаживаний и ласки. Если бы он мог говорить, он наверняка бы подал жалобу: мешок для духовных зверей — это совсем не место для жизни... нет, для зверей!

Чувствуя взволнованные эмоции Белого Клубка, Су Ци успокаивающе погладил его по голове и сказал:

— Пришлось тебе потерпеть.

Белый Клубок по привычке еще несколько раз потерся о его пальцы.

Су Ци опустил голову, чувствуя, как тень накрывает его сверху, и невольно поднял взгляд, но увидел фигуру, стоящую против света. Он прищурился, но это не помешало ему узнать этого человека.

— Какое дело? — по-прежнему холодно и равнодушно спросил Су Ци.

— Шаоцин просто хотел посмотреть, проснулся ли младший шишу.

Сказав это, Вэнь Шаоцин сел напротив него.

Услышав это, Су Ци не мог не нахмуриться. Он посмотрел на всё так же мягкое лицо Вэнь Шаоцина; казалось, этот человек всегда появлялся перед ним. Раньше он думал, что тот просто мягкий и благородный джентльмен, но сейчас интуитивно чувствовал, что этот человек чем-то отличается.

Вэнь Шаоцин же великодушно позволил ему разглядывать себя, выглядя открыто и честно. Су Ци холодо хмыкнул в сердце, опустил глаза и отвел взгляд.

Видя его действия, Вэнь Шаоцин улыбнулся; заметив питомца, которого Су Ци держал в объятиях, он не мог не сказать:

— У младшего шишу этот питомец милый, только не знаю, какой это духовный зверь?

— Не знаю.

Хотя он не хотел иметь лишних контактов с этим человеком, он все же ответил еще более холодно.

— Не знаю, какое имя младший шишу дал этому духовному любимцу? — снова спросил Вэнь Шаоцин.

Услышав это, Су Ци замер; рука, гладившая Белого Клубка, невольно остановилась. Если подумать, он, кажется, еще не дал имени этому глупому и бестолковому духовному любимцу.

Поразмыслив, Су Ци без выражения выплюнул два слова:

— Сяобай.

Белый Клубок: ...

Раньше его звали Дяоэр, это было слишком женственно, похоже на слабую самку. Теперь он думал, что наконец избавился от этого имени, но получил еще более заурядное. Белый Клубок выразил несогласие, но именно в тот момент, когда он яростно протестовал, Су Ци холодо взглянул на него, и он мгновенно посмел не шевелиться.

Сбоку наблюдая за их взаимодействием, Вэнь Шаоцин не мог не улыбнуться:

— Духовный любимец младшего шишу действительно интересен.

Су Ци не собирался обращать на него внимания, но как раз в этот момент, запоздавшая Секта Цисюань также появилась перед всеми.

Визуально издалека было видно, что все ученики Секты Цисюань прилетели, каждый на своем летающем духовном звере, черная масса, внушительный вид. Когда они прибыли к тайной земле, все увидели, что лидером Секты Цисюань является даос в зеленой одежде, с белым лицом без бороды, с холодным и надменным выражением. Даос в зеленой одежде ехал на духовном звере Фэн Янь шестого ранга, остальные ученики — исключительно на Фэн Янь третьего ранга. Вызывая у всех слюноотделение, они также не могли не воскликнуть о щедрости Секты Цисюань. Состояние такой партии духовных зверей могло сравниться с целой малой сектой.

— Пусть все долго ждут.

Даос в зеленой одежде сказал это совершенно без искренности.

В последние годы мощь Секты Цисюань росла с каждым днем, влияние было в зените, и все уже привыкли к такой высокомерной позе. После того как все выразили, что это неважно, тот даос в зеленой одежде продолжил:

— Тогда начнем.

Сказав это, он первым направился в сторону тайной земли, а все тесно последовали за ним.

Секретная территория Красного Клена располагалась во впадине у подножия горы Ланьюэ. Гора Ланьюэ круглый год была лишена травы и деревьев, мрачная картина, но в контраст с этим во впадине процветал лес красных кленов. Издалека казалось, что красные клены подобны огню, горячим и опьяняющим.

<http://bllate.org/book/16667/1528225>